

ЭКОНОМИКА

Неравномерность регионального развития как фактор макроэкономической нестабильности: на примере РА

Карапетыан Кристине Г.

к. э. н., старший преподаватель, Кафедра экономической теории и проблем экономики переходного периода, Институт экономики и бизнеса, Российско-Армянский университет (Ереван, РА)

 <https://orcid.org/0009-0004-2075-6152>

karapetyanch@gmail.com

УДК: 332.12:330.34(479.25); EDN: RMOYNI; JEL: I3, J6, O15

DOI: 10.58587/18292437-2026.1-161

Ключевые слова и словосочетания: неравномерность регионального развития, макроэкономическая нестабильность, территориальные социально-экономические различия, моноцентричная пространственная структура, экономическая концентрация, региональное распределение ВВП, бедность и безработица по регионам, миграционные потоки, фискальная децентрализация, региональная политика, модель полицентричного развития, устойчивость национальной экономики

Տարածաշրջանային զարգացման անհամաչափությունը՝ որպես մակրոտնտեսական անկայունության գործոն. Հայաստանի Հանրապետության օրինակով
Կարապետյան Կրիստինե Գ.

Տնտեսագիտության թեկնածու, ավագ դասախոս,

Տնտեսագիտության տեսության և անցումային շրջանի տնտեսության հիմնախնդիրների ամբիոնի Տնտեսագիտության և բիզնեսի ինստիտուտ, Հայ-Ռուսական համալսարան (Երևան, ՀՀ)

Ամփոփագիր. Հոդվածում վերլուծվում է տարածաշրջանային սոցիալ-տնտեսական զարգացման անհամաչափության ազդեցությունը մակրոտնտեսական կայունության վրա՝ Հայաստանի Հանրապետության օրինակով: Ներկայացվում է, որ տարածական տնտեսության մոնոկենտրոն բնույթը, բնակչության և ՀՆԱ-ի կենտրոնացումը մայրաքաղաքային տարածաշրջանում, ինչպես նաև մարզերի միջև եկամուտների, աղքատության մակարդակի, զբաղվածության և ենթակառուցվածքային ապահովվածության էական տարբերությունները մեծացնում են երկրի խոցելիությունը ներքին և արտաքին ճնշումների նկատմամբ: ՄԱԿ-ի ԵՏՀ/UN-Habitat երկրների պրոֆիլի և ARMSTAT-ի տվյալների հիման վրա ներկայացվում են ժողովրդագրական ու տնտեսական անհամաչափությունները, և առանձնացվում են այն հիմնական «փոխանցման ալիքները», որոնց միջոցով տարածքային անհավասարությունն արտացոլվում է մակրոտնտեսական ցուցանիշների վրա: Հատուկ ուշադրություն է դարձվում միգրացիային, մարդկային կապիտալի տարածքային միգրացիային, ֆիսկալ ռիսկերին, ինչպես նաև ֆինանսական և բնակարանային շուկայի կենտրոնացման հետևանքներին: Արդյունքում հիմնավորվում է տարածական զարգացման պոլիկենտրոն մոդելի անցման անհրաժեշտությունը և ֆիսկալ ու ինստիտուցիոնալ ապակենտրոնացման խորացումը: Առաջարկվում է տարածաշրջանային քաղաքականության միջոցառումների համալիր՝ ուղղված մակրոտնտեսական ռիսկերի նվազեցմանը և ազգային տնտեսության դիմադրողականության բարձրացմանը տարբեր բնույթի ճնշումների պայմաններում: Մեթոդաբանական հիմքը կազմված է նկարագրական, համեմատական և տարրական քանակական վերլուծության համադրությունից՝ գրաֆիկների, աղյուսակների և դիագրամների կիրառմամբ:

Հանգուցաբառեր և բառակապակցություններ՝ տարածաշրջանային անհամաչափ զարգացում, մակրոտնտեսական անկայունություն, տարածքային սոցիալ-տնտեսական տարբերություններ, մոնոկենտրոն տարածքային կառուցվածք, տնտեսական կենտրոնացում, ՀՆԱ-ի տարածաշրջանային բաշխում, աղքատություն և գործազրկություն ըստ մարզերի, միգրացիոն հոսքեր, ֆիսկալ ապակենտրոնացում, տարածաշրջանային քաղաքականություն, պոլիկենտրոն զարգացման մոդել, ազգային տնտեսության կայունություն

**Regional Development Inequality as a Factor of Macroeconomic Instability:
Evidence from the Republic of Armenia**

Karapetyan Kristine G.

PhD (Economics), Senior Lecturer, Department of Economic Theory and the Issues of Transition Period Economies, Institute of Economics and Business, Russian-Armenian University (Yerevan, RA)

Abstract. This article examines the impact of territorial unevenness in socio-economic development on macroeconomic stability, using the Republic of Armenia as a case study. It demonstrates that the monocentric nature of the country's spatial economic structure, the concentration of population and GDP in the capital region, and pronounced interregional disparities in income levels, poverty, and infrastructure provision increase Armenia's vulnerability to internal and external shocks. Based on data from the UNECE country profile and ARMSTAT, the paper analyzes demographic and economic imbalances and identifies the key transmission channels through which regional disparities translate into macroeconomic instability. The study substantiates the need to shift toward a polycentric model of spatial development and to deepen fiscal and institutional decentralization. A set of regional policy measures is proposed, aimed at reducing macroeconomic risks and enhancing the resilience of the national economy to shocks of various types.

Methodologically, the research relies on a combination of descriptive, comparative, and basic quantitative analysis. The main tools include aggregated indicators of gross regional product (GRP), demographic dynamics, poverty and unemployment rates, as well as a conceptual framework of channels through which regional disparities affect macroeconomic indicators. Graphs, charts, and tables are used to present the spatial characteristics of Armenia's development.

Keywords & phrases: regional development inequality, macroeconomic instability, territorial socio-economic disparities, monocentric spatial structure, economic concentration, regional GDP distribution, regional poverty and unemployment, migration flows, fiscal decentralization, regional policy, polycentric development model, national economic resilience

Введение

Региональная неравномерность является практически универсальной характеристикой большинства национальных экономик. Даже в наиболее развитых странах наблюдаются различия между территориями по уровню доходов, производительности труда, инфраструктурной обеспеченности, качеству человеческого капитала. Однако степень и характер этих различий существенно различаются и порождают различные последствия для макроэкономической динамики.

В условиях малой открытой экономики роль пространственной организации хозяйства возрастает. Ограниченный внутренний рынок, высокая зависимость от внешней торговли и трансграничных потоков капитала и рабочей силы, а также уязвимость к внешнеполитическим и геополитическим шокам приводят к тому, что пространственная концентрация экономической активности способна усиливать макроэкономическую нестабильность. Именно такая ситуация складывается в Республике Армения, где в последние десятилетия сформировалась ярко выраженная моноцентричная модель развития.

Республика Армения относится к числу стран с выраженной демографической и экономической концентрацией в столичном регионе. При около 37 % населения в столице на долю Еревана приходится порядка 66 % валового внутреннего продукта (ВВП), тогда как вклад второй по значимости области (Сюник) не превышает 5–6 %. Пять из десяти марзов имеют ВВП на душу населения менее 40 % от средне-республиканского уровня, что свидетельствует о глубокой пространственной асимметрии. Такая структура сложилась под влиянием исторических, институциональных и геополитических

факторов и в значительной степени сохраняется до настоящего времени.

В то же время развитие Армении в постсоветский период сопровождалось целым рядом шоков: разрушительное землетрясение 1988 г., распад единого хозяйственного пространства в начале 1990-х, глубокий экономический кризис и либерализация, периодические военно-политические напряжения и конфликты, глобальный финансово-экономический кризис, пандемия COVID-19 и последующие геополитические изменения 2020–2023 гг. В совокупности эти шоки формируют «фон» для анализа того, каким образом региональная неравномерность усиливает либо смягчает макроэкономическую нестабильность.

Цель статьи – показать, как неравномерность регионального развития в Армении формирует дополнительные каналы макроэкономических рисков и нестабильности, а также на основе имеющихся данных количественно и качественно охарактеризовать эти диспропорции. В более широком плане работа призвана внести вклад в дискуссию о роли региональной политики в обеспечении макроэкономической устойчивости малых открытых экономик.

Для достижения цели решаются следующие задачи:

1) описать теоретические механизмы влияния региональных диспропорций на макроэкономическую устойчивость и обосновать аналитическую схему исследования;

2) проанализировать демографические и экономические особенности пространственного развития Армении, опираясь на статистические данные и визуальные материалы;

3) выделить и проанализировать каналы влияния региональной неравномерности, корре-

лизовать их с макроэкономическими показателями и рисками;

4) сформулировать направления региональной и макроэкономической политики, способствующие снижению нестабильности и переходу к более сбалансированной модели развития.

Эмпирической базой исследования является страновой профиль ЕЭК ООН/ООН-Хабитат по городскому развитию, жилищной политике и управлению земельными ресурсами Республики Армения, официальная статистика ARMSTAT, а также сопутствующие аналитические материалы. Использование единой источниковой базы позволяет обеспечить сопоставимость показателей и целостность анализа.

1. Теоретико-методологические подходы к анализу региональной неравномерности

1.1. Понятие и измерение региональных диспропорций

Под региональной неравномерностью в статье понимаются устойчивые различия между территориями по ключевым социально-экономическим параметрам: уровню валового регионального продукта (ВРП) на душу населения, структуре занятости и безработицы, уровню бедности, инфраструктурной обеспеченности, демографической динамике и качеству публичных услуг. В отличие от краткосрочных флуктуаций, такие различия носят долговременный характер и связаны с институциональными, историческими и географическими особенностями развития.

В современной литературе для количественной оценки региональных диспропорций используются несколько групп показателей. К числу наиболее распространённых относятся:

- показатели вариации (коэффициент вариации, стандартное отклонение ВРП на душу населения по регионам);
- индексы неравенства (индекс Джини по региональному распределению ВРП, индексы Тейла и др.);
- показатели концентрации (индекс Херфиндала–Хиршмана по долям регионов в ВВП страны);
- интегральные индикаторы человеческого развития и качества жизни.

В настоящей работе центральное внимание уделяется структуре ВВП и базовым социальным показателям (бедность, занятость, заработная плата), что обусловлено задачей связать региональные различия именно с макроэкономической нестабильностью. В полноценном эмпирическом исследовании к этим индикаторам целесообразно добавить показатели бюджетной обеспеченности регионов, налоговой базы, уровня инвестиций и инфраструктурного развития.

1.2. Каналы влияния региональной неравномерности на макроэкономическую нестабильность

Неравномерность регионального развития влияет на макроэкономическую динамику по нескольким ключевым каналам.

Во-первых, через формирование агрегированного спроса и структуру внутреннего рынка. Чрезмерная концентрация доходов и экономической активности в одном центре приводит к тому, что любые шоки, затрагивающие этот центр, напрямую транслируются в динамику ВВП и занятости на национальном уровне. При сбалансированной пространственной структуре часть шока может «погаситься» за счёт других регионов.

Во-вторых, важным каналом выступает миграция и трансформация человеческого капитала. Массовый отток населения из депрессивных регионов в столицу и за рубеж снижает «территориальный капитал» периферий, усиливая демографическое старение, сжимая налоговую базу и увеличивая нагрузку на системы социальной защиты. Одновременно формируется зависимость от денежных переводов, которая делает макроэкономическую ситуацию чувствительной к внешним шокам.

В-третьих, региональная неравномерность влияет на фискальную устойчивость. При высокой централизации доходов и зависимости местных бюджетов от трансфертов возникают системные фискальные риски. В периоды ухудшения общенациональной конъюнктуры сокращение доходов центрального бюджета ведёт к сокращению трансфертов, что особенно болезненно для финансово слабых общин.

В-четвертых, важен канал финансовой и кредитной активности. Концентрация банковского сектора, ипотечного рынка и инфраструктурных проектов в столице способствует перегреву отдельных сегментов, повышая вероятность ценовых пузырей и создавая дополнительные риски для финансовой системы и бюджета.

В-пятых, существуют социальные и политические каналы. Глубокие различия в качестве жизни между центром и периферией усиливают чувство несправедливости, формируя социальное напряжение и политические риски. Это, в свою очередь, влияет на ожидания экономических агентов, инвестиционный климат и устойчивость макроэкономической политики.

Наконец, в-шестых, имеет значение пространственная уязвимость к природным и климатическим рискам. Сосредоточение населения и экономической активности в сейсмоопасных и подверженных климатическим рискам зонах

повышает потенциальные масштабы ущерба от землетрясений, наводнений и засух.

Для наглядного представления этих взаимосвязей ввели следующую схему.

Рисунок 1. Схема Каналов влияния региональных диспропорций на макроэкономическую стабильность

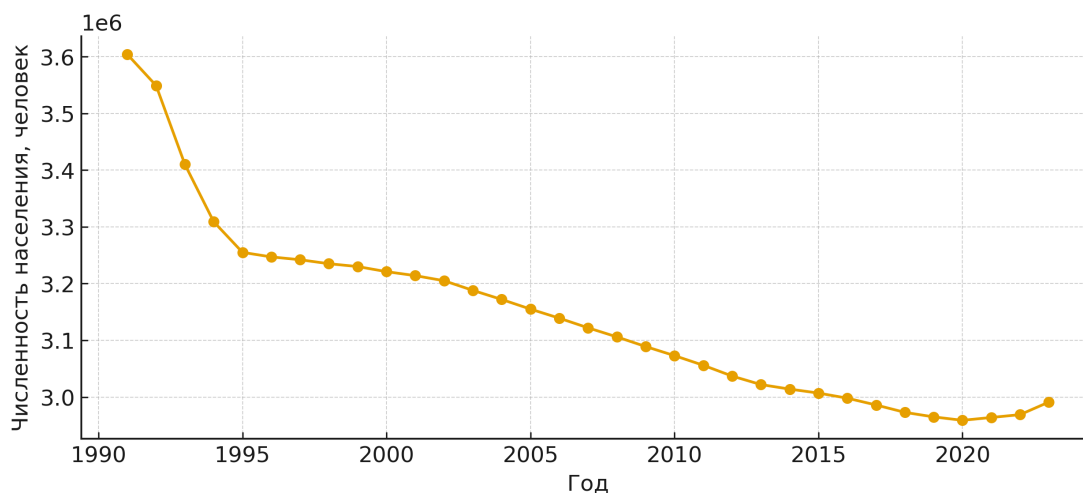
2. Пространственное развитие Армении: демографические и экономические диспропорции

2.1. Демографическая динамика и урбанизация

С начала 1990-х годов Армения переживает устойчивое сокращение численности населения. Демографический спад обусловлен сочетанием

факторов: отрицательным естественным приростом, высокой эмиграцией экономически активного населения, а также последствиями крупных шоков переходного периода и геополитических конфликтов. Если в конце 1980-х гг. население страны оценивалось примерно в 3,5 млн человек, то к началу 2020-х годов оно стабилизировалось на уровне чуть ниже 3 млн человек.

Рисунок 2. Динамика численности населения Армении (1991–2023 гг.)

Источник: Статистический комитет РА (Armstat), Demographic Handbook of Armenia, различные годы.

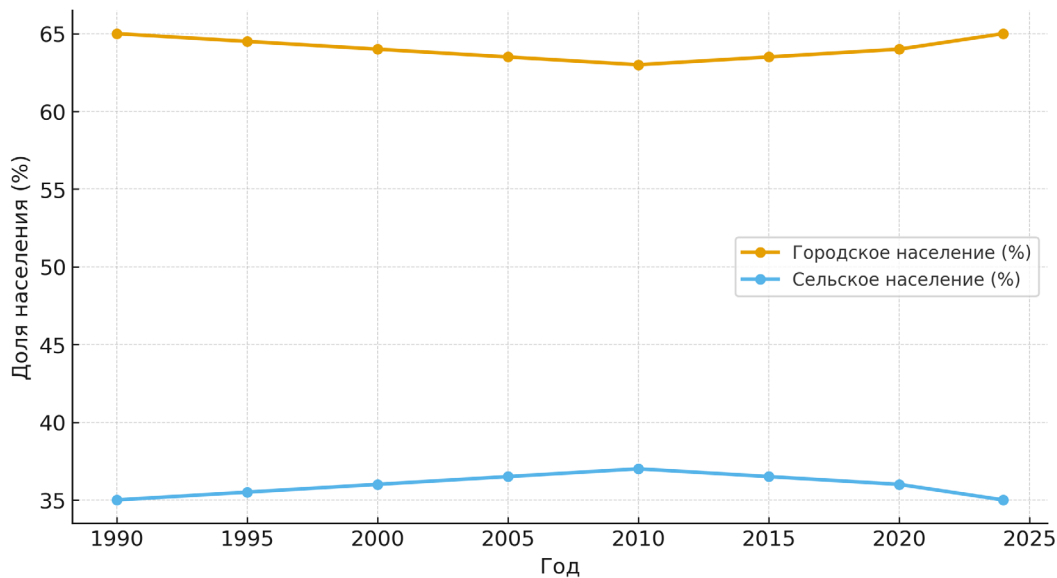
На Рисунке 2 показана динамика общей численности населения Армении за период 1991–2023 гг., что позволит визуализировать несколько ключевых этапов: резкое падение начала 1990-х, последующая стабилизация и тенденция к старению населения.

Уровень урбанизации в Армении относительно высок и составляет около 64 %. В городах проживает порядка 1,87 млн человек, в сельской местности – около 1,06 млн. При этом городская система носит ярко выраженный моноцентричный характер: Ереван, будучи круп-

нейшим городом, аккумулирует примерно 1,1 млн жителей при площади порядка 225 км² и очень высокой плотности населения. Второй по величине город Гюмри в несколько раз уступает столице по численности населения, а многие малые города и посёлки переживают длительную депопуляцию.

На Рисунке 3 иллюстрировано соотношение городского и сельского населения, видны постепенное увеличение доли городских жителей и сокращение сельской местности.

Рисунок 3. Соотношение городского и сельского населения (1991–2024 гг)

Источник: Статистический комитет РА (Armstat), Demographic Handbook of Armenia, различные годы (городское и сельское население).

2.2. Структура ВВП и региональная концентрация экономической активности

Экономика Армении претерпела несколько крупных шоков: переход к рыночной экономике, кризис 2008–2009 гг., политические события 2018 г., пандемию COVID-19 и войну 2020 г. Несмотря на это, в последние годы наблюдался существенный рост: темпы роста ВВП превышали 11–12 % в 2022–2023 гг., чему

способствовали приток капитала, активизация сектора услуг и строительный бум.

Ключевой особенностью является пространственная концентрация ВВП. По оценкам, доля Еревана в ВВП Армении составляет порядка 65,8, доля Сюникского марза — около 5,2, доля марза Котайк — 6,0%. Вклад остальных марзов существенно ниже, а пять из них демонстрируют ВРП на душу населения менее 40% от среднереспубликанского уровня.

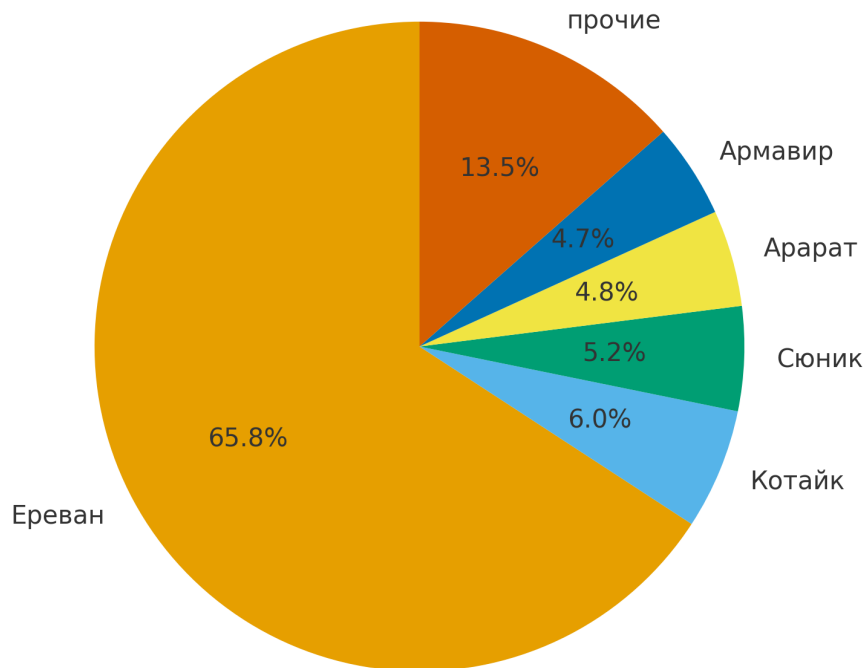
Таблица 1. Доля регионов в ВВП и ВРП на душу населения в 2023

Регион	Доля региона в ВВП, %	ВРП на душу населения, драмов	ВРП на душу населения, % к среднереспубликанскому уровню
Ереван	65,8	5 691 751	177,7
Арагацотн	2,1	1 525 956	47,7
Арагат	4,8	1 806 892	56,4
Армавир	4,7	1 718 804	53,7
Гегаркуник	2,5	1 116 951	34,9
Лори	2,8	1 175 502	36,7
Котайк	6,0	2 068 426	64,6

Ширак	3,6	1 449 038	45,3
Сюник	5,2	4 318 995	134,9
Вайоц Дзор	0,9	1 818 322	56,8
Тавуш	1,6	1 309 503	40,9
Всего по РА	100,0	3 202 279	100,0

Источник: Статистический комитет Республики Армения (Armstat). National Accounts of Armenia. Main Indicators of National Accounts; расчёты автора по данным регионального ВРП за 2023 г.

Рисунок 4. Доли регионов в ВВП

Источник: Статистический комитет Республики Армения (Armstat). National Accounts of Armenia. Main Indicators of National Accounts, данные по региональному ВРП за 2023 г.; расчёты автора.

На рисунке 4 суммированы данные по доле регионов в ВВП и ВРП на душу населения и представлены в виде круговой диаграмм. Очевидно, что Ереван выделяется отдельным сектором больше половины, далее следуют наименее значимые по вкладу марзы.

2.3. Социальные диспропорции: бедность, рынок труда, заработная плата

Неравномерность регионального развития проявляется не только в экономических показателях, но и в социальных индикаторах. Уровень бедности по национальной черте оценивается примерно в 24–25 %. Однако он существенно варьирует по типу местности: в Ереване бедность ниже 20 %, в остальных городах превышает 25 %, а в сельской местности достигает порядка 29 %. Это значит, что сельская периферия несёт на себе наибольшее бремя бедности,

что стимулирует миграцию и усиливает демографическое старение регионов.

Среднемесячная номинальная заработная плата за период 2015–2024 гг. выросла с примерно 172 тыс. драмов до порядка 287 тыс. драмов, при этом сохраняется территориальный разрыв между столицей и периферией. В Ереване сосредоточены более высокооплачиваемые рабочие места в секторе услуг, ИКТ, финансов и государственного управления, в то время как в регионах доминируют сельское хозяйство и низкопроизводительные услуги.

Рынок труда демонстрирует постепенное снижение официальной безработицы, однако сохраняется высокий уровень теневой занятости и временных форм трудоустройства.

Таблица 2. Уровень бедности и безработицы по типам населённых пунктов Республики Армения 2024 г.

Территория	Уровень бедности, %	Уровень безработицы, %	Краткий комментарий
Ереван	19,4	10,8	Низкий уровень бедности; рынок труда ориентирован на услуги, ИКТ и финансовый сектор.
Прочие города	25,6	13,7	Уровень бедности заметно выше, рынок труда менее диверсифицирован.
Сельская местность	28,9	15,3	Самый высокий уровень бедности; преобладают сезонная и теневая занятость.
Среднее по РА	24,8	12,6	Среднереспубликанские значения по бедности и безработице.

Источник: Статистический комитет Республики Армения (Armstat). Данные выборочного обследования домашних хозяйств и обследования рабочей силы за 2024 г.; расчёты автора.

В Таблице 2 в показаны различия по бедности и безработице между Ереваном, прочими городами и сельской местностью.

3. Неравномерное региональное развитие и макроэкономическая нестабильность в Армении

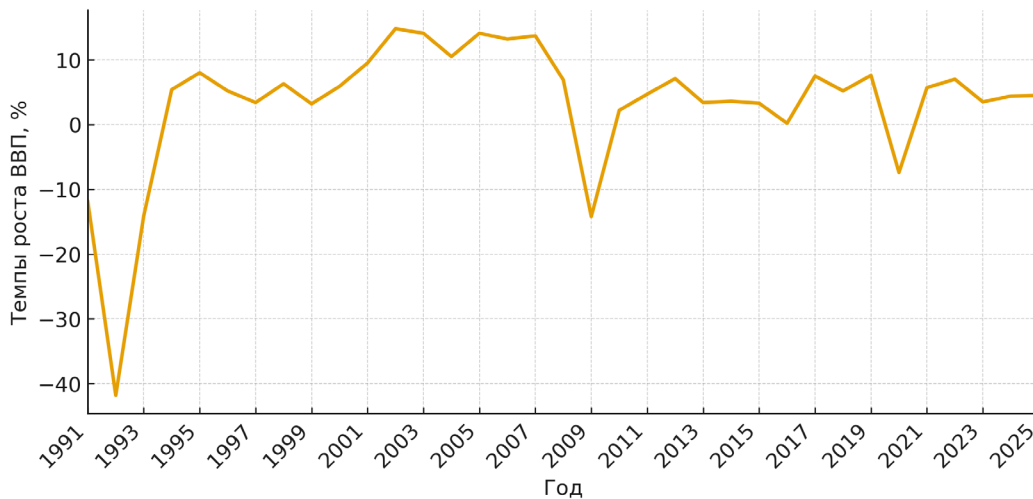
3.1. Пространственная концентрация и чувствительность ВВП к шокам

Высокая концентрация населения и экономической активности в столичном регионе делает национальную экономику особенно чувствительной к шокам, затрагивающим Ереван и его окрестности. Любые события, влияющие на деловую активность, инфраструктуру или поли-

тическую ситуацию в столице, отражаются на агрегированных показателях ВВП, занятости и доходов.

На Рисунке отразили динамику темпов роста ВВП Армении за период 1991–2022 гг. Эта кривая характеризуется значительными перепадами: глубокий спад начала 1990-х годов, восстановление и рост 2000-х, падение в период глобального кризиса, фаза высоких темпов роста, резкое снижение в 2020 г. и последующий всплеск. В условиях моноцентричной структуры часть этих колебаний обусловлена концентрацией роста и спада в столичном регионе.

Рисунок 5. Темпы роста ВВП (1991–2024 гг.)

Источник: Статистический комитет Республики Армения (Armstat), National Accounts of Armenia. Main Indicators of National Accounts; база данных World Bank, World Development Indicators; расчёты автора.

3.2. Миграция, демографическое старение и фискальные риски

Региональная неравномерность формирует специфические миграционные потоки. Молодое и более образованное население стремится переехать либо в столичный регион, либо за рубеж. Периферийные регионы теряют активную

часть населения и сталкиваются с ускоренным демографическим старением. Это сужает местную налоговую базу и усиливает нагрузку на системы социальной защиты.

Массовая внешняя миграция формирует крупные потоки денежных переводов от трудовых мигрантов. С макроэкономической точки

зрения ремиттансы выполняют роль важного стабилизатора потребления, но одновременно повышают зависимость от экономической ситуации в странах-реципиентах и создают риски резкого снижения притока средств при внешних шоках.

Фискальные риски усиливаются тем, что при ухудшении макроэкономической ситуации центральное правительство сталкивается с необходимостью либо сокращать капитальные расходы и поддержку регионов, либо наращивать государственный долг.

3.3. Жилищный сектор, ипотека и ценовая нестабильность

Жилищный сектор является одним из наиболее чувствительных к региональной структуре

экономики. Программы, стимулирующие ипотечное кредитование, привели к резкому росту строительной активности в Ереване. С одной стороны, это способствовало росту ВВП и модернизации жилого фонда. С другой – привело к существенному росту цен на недвижимость и сформировало риск перегрева рынка.

В условиях неравномерного регионального развития такая ситуация усиливает макроэкономические риски: при падении цен на недвижимость или росте безработицы в столичном регионе возникает угроза снижения качества ипотечного портфеля банков и роста финансовой нестабильности.

Для иллюстрации соответствующих взаимосвязей разберем Рисунок 6.

Рисунок 6. Схема взаимосвязи жилищной, ипотечной и макроэкономической динамики

3.4. Пространственная уязвимость к природным и климатическим рискам

Армения относится к числу сейсмоактивных стран. В сочетании с концентрацией населения и критической инфраструктуры в нескольких городах это означает, что возможные природные бедствия несут в себе масштабные макроэкономические последствия. Климатические изменения усиливают риски для сельского хозяйства и водных ресурсов, что особенно важно для периферийных регионов.

4. Политика снижения региональной неравномерности как инструмент укрепления макроэкономической стабильности

4.1. Институциональная и фискальная децентрализация

Одним из ключевых направлений политики, способной снизить негативное воздействие региональных диспропорций на макроэкономическую устойчивость, является углубление институциональной и фискальной децентрализации. Это включает расширение налоговых полномочий общин, закрепление за ними части поступлений от природопользования, создание прозрачных правил распределения трансфертов

и усиление кадрового потенциала региональных администраций.

4.2. Переход к полицентричной модели пространственного развития

Вторым важным направлением является переход к полицентричной модели пространственного развития с формированием нескольких полюсов роста вне столичного региона. Практическими шагами могут быть развитие промышленных и технологических парков, создание образовательных и научно-исследовательских центров, развитие транспортной и цифровой инфраструктуры и поддержка локального предпринимательства.

4.3. Улучшение управления земельными ресурсами и инфраструктурой

Эффективное управление земельными ресурсами и инфраструктурой предполагает цифровизацию кадастра, совершенствование процедур оформления прав собственности, консолидацию земель в сельском хозяйстве и развитие инженерной, транспортной и социальной инфраструктуры в регионах.

4.4. Социальная политика и жилищные программы

Региональная политика должна быть тесно связана с социальной и жилищной политикой. Комплексная реформа жилищного сектора, создание системы социального и доступного жилья, программы реновации ветхого жилья и поддержка проектов комплексной застройки в регионах способны снизить социальное неравенство и укрепить устойчивость внутреннего спроса.

5. Методология и использование графиков, диаграмм и таблиц

Отдельного внимания заслуживает методологический аспект использования графиков, диаграмм и таблиц в анализе региональной неравномерности и макроэкономической нестабильности. Визуальные инструменты позволяют не только компактно представить статистические данные, но и выявить скрытые тенденции, нелинейности и структурные разрывы.

Заключение

Проведённый анализ показывает, что неравномерность регионального развития в Армении является важным фактором макроэкономической нестабильности. Концентрация населения и экономической активности в столичном регионе, устойчивые различия в уровне ВРП на душу населения, бедности и инфраструктурной обеспеченности между марзами усиливают чувствительность экономики к локальным шокам, способствуют углублению миграционных и демографических дисбалансов, создают допол-

нительные фискальные, финансовые и социальные риски.

Региональная политика должна рассматриваться как составная часть стратегии макроэкономической стабилизации. Без преодоления чрезмерной пространственной асимметрии невозможно обеспечить устойчивое и инклюзивное развитие. Институциональная и фискальная децентрализация, переход к полицентричной модели пространственного развития, реформы в сфере управления земельными ресурсами, инфраструктурой и жилищным сектором, а также комплексная социальная политика – все эти меры в совокупности могут снизить региональные диспропорции и укрепить макроэкономическую устойчивость.

Перспективными направлениями дальнейших исследований являются построение количественных моделей, оценивающих вклад региональных диспропорций в волатильность ВВП и других макропоказателей, сравнительный анализ опыта стран, сумевших перейти от полицентричной к более сбалансированной модели пространственного развития, а также оценка эффективности конкретных инструментов региональной политики.

Список использованной литературы

1. Гранберг А. Г. Основы региональной экономики. – М.: ГУ ВШЭ, 2003.
2. Зубаревич Н. В. Региональное развитие: диспропорции, пространственная политика. – С. 37–53. // «Вопросы экономики». – 2017. – № 12.
3. Ким Е. М. Микроэкономика пространства и региональное развитие. – М.: Изд-во НИУ ВШЭ, 2015.
4. Полицентричное развитие и региональная политика в малых открытых экономиках / под ред. Зубаревич Н. В., Сафронова С. А. – М.: ИЭПП, 2020.
5. Antonescu D. Theoretical approaches of regional development. – P. 1–22. // Romanian Journal of Regional Science. – 2014. – Vol. 8. – No. 1.
6. Cartone A. Regional economic disparities, spatial dependence and inclusive growth. // Spatial Economic Analysis. – 2023.
7. Cuadrado-Roura J. R., Kourtit K., Nijkamp P. Spatial disparities, convergence and economic development: a global and local orientation. – P. 83–110. // Annals of Regional Science. – 2025. – Vol. 74.
8. International Monetary Fund (IMF). Regional Disparities, Growth, and Inclusiveness. – IMF Working Paper WP/21/38. – Washington, DC: IMF, 2021.
9. Statistical Committee of the Republic of Armenia (Armstat). Armenia – Poverty Snapshot over 2020–2023. – Yerevan: Armstat, 2024.

10. Statistical Committee of the Republic of Armenia (Armstat). National Accounts of Armenia 2019–2022: Main Indicators of National Accounts. – Yerevan: Armstat, 2023.
11. Statistical Committee of the Republic of Armenia (Armstat). Statistical Yearbook of Armenia 2023. – Yerevan: Armstat, 2023.
12. Statistical Committee of the Republic of Armenia (Armstat). The Demographic Handbook of Armenia 2023. – Yerevan: Armstat, 2023.
13. Statistical Committee of the Republic of Armenia (Armstat). Measuring Migration and Development in Armenia. – Yerevan: Armstat, 2019.
14. Statistical Committee of the Republic of Armenia. Armenia in Figures 2023. – Yerevan: Statistical Committee of the Republic of Armenia, 2023.
15. UNECE. Country Profile on Housing and Land Management: Armenia. – Geneva: United Nations, 2017.
16. UNECE; UN-Habitat. Draft Country Profile on Urban Development, Housing and Land Management of Armenia. – Geneva: United Nations, 2024.
17. UNECE; UN-Habitat. National Action Plan on Sustainable Housing, Urban Development and Land Management in Armenia. – Geneva–Yerevan: United Nations, 2015.
18. World Bank. Armenia Poverty and Equity Brief: October 2024. – Washington, DC: World Bank, 2024.
19. World Bank. How the Crisis Changed the Pace of Poverty Reduction in Armenia. – Washington, DC: World Bank, 2014.
20. World Bank. Spatial Inequality and Economic Development: Theories, Facts, and Policies / Kim, S. – Washington, DC: World Bank, 2008.

Տձանա/Հանձնվել է՝ 06.01.2026
Рецензирована/Գրախոսվել է՝ 13.01.2026
Принята/Ընդունվել է՝ 20.01.2026